

— Чэн Си в Академии Духовной Горы?

В Западном расписном павильоне, где остановились посланники Обители Облачного Слияния, Чэн Юнь лениво вертел в пальцах костяную флейту. Глядя на озерные помосты для поединков, он негромко рассмеялся:

— И что же, он не прикончил тех идиотов прямо на месте?

— Всё-таки это Линчжоу, здесь ему не разгуляться так, как в Цанчжоу, — мрачно отозвался немолодой старейшина, со стуком ставя чашку на столик. — То-то мы с ног сбились, разыскивая его в Цанчжоу, а он, оказывается, всё это время отсиживался в Линчжоу. Три года назад, когда хлынула волна демонов, он несколько месяцев бродяжничал и чудом выжил. Должно быть, Старший молодой господин уже тогда тайно переправил его сюда. И ведь умудрялись скрывать до сих пор!

— Они ведь родные братья, как тут не позаботиться, — Чэн Юнь снова крутанул флейту.

Облаченный в дорогую, расшитую золотом пурпурную мантию, он небрежно развалился в кресле, всем видом являя образ праздного, далёкого от мирских забот молодого господина. Однако воротник его одеяния скрывал глубокий, уродливый шрам, пересекавший шею.

Эту отметину оставил Чэн Си. Тот десятилетний мальчишка приказал своим слугам прижать Чэн Юня к ледяной земле и полоснул его по горлу, точно жертвенную птицу, после чего на глазах у рыдающей матери сбросил в прорубь посреди суровой зимы.

А всё из-за того, что Чэн Юнь посмел обозвать его заморышем, которому не суждено дожить до зрелости.

— Мой дорогой младший братец... Душа у него рвётся в облака, да только судьба тонка, как рисовая бумага. Интересно, научился ли он за эти годы смирению? — Чэн Юнь тонко улыбнулся. — Выясните, где он устроился. Мне, как старшему брату, причитствует навестить его и выразить свою заботу.

Сам Чэн Си в это время сидел в таверне, распивая вино в компании Шэнь Синхэ и остальных.

— Ого! Где ты только откопал этого мальчика? — прикрыв рот ладонью, заговорщицки прошептал Е Хуайань. — Он что, в прошлой жизни от голода помер и только-только переродился?

Худой как щепка Су Сяотань, облаченный в явно просторную одежду Чэн Си с подвернутыми в три слоя рукавами, как раз уплетал за обе щеки простой белый рис. Заметив на себе взгляд Е Хуайаня, он дружелюбно и бесхитростно улыбнулся.

— Какой простодушный малый, а улыбается-то как славно, — хмыкнул Е Хуайань и улыбнулся ему в ответ.

— У лotosового пруда вытащил, — Чэн Си подлил Су Сяотаню чаю. — Он ищет своего спасителя. Говорит, того зовут Су Шицин, он мечник. Тот уходил в спешке и позабыл у него ножны. Мальчишка вознамерился во что бы то ни стало вернуть вещь, да ещё и гостинцев местных прихватил. Я сегодня просмотрел все списки Академии, но никого с таким именем не нашёл. Вы о нём когда-нибудь слышали?

— Су Шицин? В Юньчжоу действительно когда-то жил клан Су, но их истребили давным-давно, — Шэнь Синхэ подцепил палочками немного закуски. — Судя по рассказам этого юноши, его благодетель странствует по свету и не имеет постоянного пристанища. Больше похоже на вольного заклинателя. Но такие люди часто скрывают настоящие имена и пользуются прозвищами. Искать его сейчас — всё равно что иголку в стоге сена.

— Благодетель говорил, что он из Линчжоу и состоит в школе! — упрямо покачал головой Су Сяотань, оторвавшись от чаши с рисом. — Он обещал вернуться к Великому состязанию сект и непременно взять первенство! Мой благодетель невероятно силен в фехтовании, даже если против него выйдут сотни врагов, им его не одолеть!

— Будь он настолько силен, я бы уж точно о нём слышал, — вполголоса пробормотал Е Хуайань. — Заливает, поди? Всех фаворитов нынешнего состязания я знаю лично или краем уха о них слышал. Никаких «Су» среди них отродясь не водилось.

— Может, он с Тройных Небес? — неразборчиво прошамкал Бай Хэншэн, придерживая зубами сушёную рыбку. — Когда учитель в прошлый раз отправлял меня к подножию горы, я сталкивался с подобным. Ученики из высших чертогов, спускаясь в мир смертных, частенько берут вымышленные имена. Вдруг это какой-нибудь молодой бессмертный господин решил сотворить доброе дело без лишней шумихи?

— А тебе известно что-нибудь ещё? Сколько ему примерно лет? Как он выглядит? Можешь описать? — продолжал расспросы Шэнь Синхэ.

— Ну... Он неописуемо красив! Самый прекрасный человек из всех, кого я встречал! — Су Сяотань с благоговением извлёк из-за пазухи крошечную коробочку, достал оттуда пожелтевший листок бумаги и бережно развернул его. — У меня есть его портрет, который он нарисовал сам! Я храню его как зеницу ока.

— Это какой же степенью самолюбования нужно обладать, чтобы рисовать собственные портреты? — фыркнул Е Хуайань.

Бумага развернулась. Четверо юношей вытянули шеи, уставились на листок и дружно лишились дара речи. На них смотрел размашисто набросанный угольком человечек из палочек, лихо растянувшийся в шпагате.

— Вот, глядите, это мой благодетель! — благоговейно выдохнул Су Сяотань, указывая пальцем на хвостатую фигурку с мечом, застывшую в нелепом прыжке. Затем он переместил палец на бесформенную кляксу с парой красных точек вместо глаз и смущённо добавил: — А это я! Ох, до чего же у благодетеля лёгкая рука, сходство просто поразительное!

Все присутствующие хранили гробовое молчание.

«Скажи на милость, этот шедевр точно писался руками, а не левой пяткой?»

Мальчишка тем временем сиял первозданной наивностью, не сводя влюблённых глаз с художества.

Чэн Си честно пытался разглядеть в этих каракулях хоть какие-то зацепки, но в итоге сдался. Ребята посоветовались и решили, что завтра просто пройдутся с Су Сяотанем по городу — вдруг повезёт наткнуться на этого загадочного мастера шпагатов лично.

Тем временем состязания первого дня близились к завершению. Первую стадию отбора прошли три сотни человек, и завтра их ждала всеобщая свалка на помосте. Чэн Си рассудил, что Шэнь Синхэ и остальным нужно хорошенько отдохнуть, поэтому, попросив их приглядывать за списками участников, расплатился за ужин и повёл Су Сяотаня обратно в Академию.

— К слову, а где сегодня наш дражайший брат Ли? — перед самым уходом спросил Е Хуайань, лениво обмахиваясь веером. — Обычно вы с ним как нитка с иголкой, шагу друг без друга не сделаете. Неужто поссорились?

— Если язык без костей, придержи его зубами, — Чэн Си невольно скривился. — Его глава Академии утащил играть в облавные шашки. Если ты так по нему соскучился, можешь сам наведаться в Академию.

— Ну уж нет, увольте. Наш достопочтенный глава при каждой встрече смотрит на меня так, будто мечтает высечь розгами, — Е Хуайань рассмеялся и, покачивая веером, пошёл прочь.

Год назад, благодаря невероятному упорству, строжайшей экономии и кропотливому труду, Ли Цзиню удалось собрать достаточно средств на создание нового физического тела. Его доставили прямоком из Таньчжоу, предоставив его душе надёжную обитель. Однако взрослого человека, в отличие от прежней крошечной куклы размером с ладонь, прятать в рукаве было невозможно.

Тогда Ли Цзин не придумал ничего лучше, как втереться в доверие к главе Академии. Одному богу известно, какие чары он применил, но столетний старец проникся к нему такой необъяснимой симпатией, что принял юношу в обход всех правил. И плевать, что в учёбе этот новоявленный адепт стабильно занимал предпоследнее место с конца — старик души в нём не чаял, словно опоенный приворотным зельем, и безропотно поселил его в домике по соседству с

Чэн Си.

Пред лицом столь пугающих талантов к заведению знакомств Чэн Си оставалось лишь признать собственное полное поражение.

Когда Чэн Си привёл Су Сяотаня к лекарской обители и толкнул калитку, во дворе царил непроглядный мрак. Бессмертный лекарь снова отбыл по делам, Янь Цингуана на днях призвали на помощь целители Тройных Небес, а Ли Цзин всё ещё не возвращался от старого пройдохи-главы. Нащупав в темноте фонарь, Чэн Си зажёг фитиль. Слабый огонёк едва рассеял тени, как шедший следом Су Сяотань мёртвой хваткой вцепился в его запястье.

Чэн Си поднял фонарь выше.

Посреди двора, вытянувшись в струнку, выстроились семеро или восемь дюжих молодцов с длинными клинками на поясах. Вид у них был такой, словно они пришли вышибать долги из последнего бедняка. Взгляды их, устремлённые на вошедших, не предвещали ничего хорошего.

Чэн Си молча притворил калитку.

Он сделал шаг назад, трижды перечитал табличку у входа, удостовераясь, что не перепутал адрес. Всё верно, дом его.

— Сяо Мэй, неужто ты совсем не рад второму брату? Зачем дверь закрываешь? — раздался из темноты тихий, вкрадчивый юношеский голос.

Чэн Си мысленно простонал. Явился-таки, сборщик податей из преисподней.

Он легонько похлопал Су Сяотаня по дрожащим пальцам, безмолвно веля отпустить руку, вновь распахнул калитку и спросил у сидевшего в глубине двора юноши:

— Чего тебе здесь надо?

— На правах старшего брата я, разумеется, пришёл навестить тебя, — Чэн Юнь медленно поднялся со скамьи.

Разрезом лисьих глаз он походил на их старшего брата, Чэн Си, однако черты его лица несли печать утончённой изнеженности, а когда он опускал веки, во взгляде проскальзывала застарелая злоба.

— Три года назад, после твоего поспешного отъезда, отец места себе не находил от беспокойства. Всё гадал, как поживает его драгоценный сын. С твоим-то хлипким здоровьем выжить в диком мире непросто. Не дай боже с тобой что-нибудь стряслось бы — это разбило бы

отцу сердце.

— Твоими молитвами, здоровье моё крепнет день ото дня, лет до ста дотяну без труда, так что не утруждайте себя лишними заботами, — Чэн Си вздёрнул подбородок. — А вот тебе, второй брат, с твоим надорванным горлом лучше помалкивать. Разве связки не болят от долгих речей?

Они застыли друг против друга, разделённые пространством двора. Годы разлуки не сгладили былых обид, и сейчас вся копившаяся годами ненависть разом выплеснулась наружу. Порыв ночного ветра заставил пламя в фонаре затрепетать, отчего лицо Чэн Си, то и дело тонувшее в колеблющихся тенях, казалось пугающе мрачным.

Чэн Юнь вдруг хрипло, надтреснуто рассмеялся:

— Как старший брат, я просто обязан дать тебе пару напутствий. До меня дошли слухи, что в этой своей Академии ты стабильно плетёшься в самом хвосте списка. Ну и к чему эти мучения? Коли природа обделила тебя талантом к совершенствованию, не лучше ли после окончания состязаний вернуться со мной в Цанчжоу? Какой толк просиживать штаны здесь, якшаясь со всяким сбродом? Не позорь имя Обители Облачного Слияния.

Он брезгливо покосился на тощего Су Сяотаня, застывшего за спиной Чэн Си, словно разглядывал кучу уличного мусора.

— О? Со всяким сбродом? — Чэн Си изобразил крайнее изумление и демонстративно похлопал в ладоши. — Каков размах! Стало быть, в глазах второго брата бессмертные господа из Обители Великого Единого и Тройных Небес — не более чем подзаборная шваль? Позволь тогда поинтересоваться: кто же в таком случае достоин войти в твой изысканный круг общения?

Не дав собеседнику вставить и слова, Чэн Си сокрушённо вздохнул:

— Ах, прошу простить мою забывчивость. Ты ведь у нас птица столь высокого полёта, что простых смертных и за людей не считаешь. Откуда у тебя возьмутся друзья? Братец, тебе бы хоть изредка стоило выбираться в свет, расширять кругозор. А то сидишь безвылазно в своём Цанчжоу, точно лягушка на дне колодца. Право слово, жалко смотреть на благородного наследника.

Чэн Юнь процедил сквозь зубы:

— Хм.

Чэн Си в ответ слащаво улыбнулся:

— Хи-хи.

— За годы нашей разлуки твой язык стал на редкость острым, — Чэн Юнь медленно шагнул вперёд, его лицо потемнело от ярости. — Посмотрим, отточил ли ты столь же искусно свои навыки владения духовной силой.

Чэн Си почуял неладное и инстинктивно отступил:

— Ты что задумал?

— Фэн Ци! Преподнеси нашему Третьему молодому господину урок! — буквально выплюнул Чэн Юнь.

— Слушаюсь, — из-за его спины бесшумно соткался долговязый телохранитель. Он неторопливо обнажил клинок. В его сухом, монотонном голосе не прозвучало ни единой эмоции: — Третий молодой господин, прошу.

Чэн Си застыл в оцепенении.

Взглянув на холодный отблеск стали в руках нападающего, он мгновенно оценил расклад сил, с силой захлопнул калитку прямо перед носом врага и бросился наутёк.

— Да чтоб тебя! Решил отыгаться на том, кто сдачи дать не может?!

Разумеется, именно этим Чэн Юнь и руководствовался. Линчжоу — чужая земля, верных слуг рядом нет, сам Чэн Си в бою бесполезен как младенец, ни мачехи, ни любящего старшего брата поблизости, защитить некому. Когда ещё подвернётся такой удобный случай поквитаться? Сейчас самое время измордовать его до полусмерти, иначе по возвращении в Цанчжоу этот негодник снова станет задирать нос.

Почувствовав затылком удушливую волну чужой жажды крови, Чэн Си впервые в жизни горько пожалел, что отказался от телохранителей, которых ему навязчиво предлагал старший брат.

Су Сяотань, подобрав полы длинного халата, мчался следом за ним. При этом он ухитрился бежать быстрее Чэн Си, даже не сбив дыхания. Обернувшись на бегу, он решительно крикнул:

— Благодетель! Я брошусь ему под ноги и мёртвой хваткой вцеплюсь в лодыжки! Бегите скорее и не оглядывайтесь!

Бросив взгляд на его тощие, похожие на сухие ветви руки, Чэн Си ощутил, как у него заныли виски:

— Какое ещё «вцеплюсь»?! Ты что, панда, чтобы валиться на врага в надежде умилить его до смерти? Кончай молот чепуху, зови на помощь!

Су Сяотань мгновенно испарился в темноте. Чэн Си же, никогда не утруждавший себя физическими упражнениями, выдохся уже через пару сотен шагов. Его стремительный бег перешёл в тяжёлую трусцу, затем в шатающуюся походку, и в конце концов он обессиленно привалился к стволу старого вяза.

Преследователь беззвучно замер в десятке шагов от него. Сложив ладони в вежливом приветствии, он всё так же бесстрастно произнёс:

— Прошу Третьего молодого господина снизойти до поединка.

— Какого ещё поединка?! Ты всерьёз думаешь, что я выдержу хотя бы один твой щелчок? — Чэн Си, тяжело отдуваясь и держась за ноющие бока, уселся прямо на ступени лестницы. — Всё, сдаюсь. Сил моих больше нет бегать. Твоя взяла, води меня обратно.

Фэн Ци озадаченно замолк.

Глядя на распластавшегося на ступенях юношу, который напоминал растёкшуюся от жары рисовую лепёшку, мечник после долгого колебания наклонился, намереваясь поднять его.

Чэн Си, воспользовавшись моментом, поднялся на ноги и широко распахнул объятия.

Фэн Ци застыл в недоумении.

— Ну и чего уставился? — с чистейшей наглостью в голосе заявил Чэн Си. — Не видишь, у меня ноги отнимаются? Неси меня на закорках!

Фэн Ци лишился дара речи.

Помявшись, высокий и костлявый слуга всё же развернулся спиной и начал медленно оседать, предлагая плечи. Чэн Си уже примерился, как половчее запрыгнуть на него и вырубить точным ударом по затылку, но в этот момент чья-то крепкая рука ухватила его за шиворот и потянула назад.

Из темноты высунулось улыбающееся лицо Ли Цзиня.

— Ну и ну, Третий молодой господин Чэн... Ты что, мёдом намазан? Не успели мы расстаться на день, как ты умудрился приволоочь за собой целый хвост сомнительных обожателей?